

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД НОВОЙ КНИГОЙ

КУЛЬТУРА И ИНДУСТРИЯ АШЕЛЬСКОЙ ЭПОХИ

© 2023 г. Р. Х. Сулейманов^{а,*}

^аНациональный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

*E-mail: sr39@mail.ru

Поступила в редакцию 03.07.2022 г.

После доработки 16.08.2022 г.

Принята к публикации 03.09.2022 г.

Вниманию читателей журнала “Вестник Российской академии наук” предлагаются заметки относительно III и IV томов капитального многотомного обобщения об эпохе палеолита выдающегося археолога и историка академика А.П. Деревянко. Рассматриваются основные этапы развития человечества и его технологии, известные нам по сохранившимся древним стоянкам. Находки на стоянках в основном представляют собой лишь остатки каменной индустрии и раздробленных костей животных, на которых охотился древний человек. Редкой удачей оказывается обнаружение сохранившихся кое-где останков людей.

III и IV тома труда А.П. Деревянко посвящены ашельской эпохе, когда начинаются сложные взаимодействия представителей первой и второй волны мигрантов из Африки – хомо эректусов с олудвайской традицией обработки камня и хомо гейдельбергенсис второй волны мигрантов, которые уже имели первое в мире универсальное орудие стандартной миндалевидной формы – рубило. Автор статьи, следуя картине распространения гейдельбергского человека и его рубли, приходит к заключению, что в III и IV томах труда А.П. Деревянко чётко отражена сложная картина взаимодействия носителей двух различных технологических культур. В эту эпоху впервые в истории складываются локальные культурные провинции различных по происхождению первобытных сообществ человека, впервые возникает проблема взаимоотношений различных рас и культурных традиций.

Ключевые слова: А.П. Деревянко, “Три глобальные миграции человека в Евразии”, ашельская культура, рубило, леваллуазская и пластинчатая технологии, линия Мовиуса.

DOI: 10.31857/S0869587323010097, **EDN:** ENICCSJ

Проблема, озвученная в заглавии, находит принципиальное решение в обсуждаемых томах фундаментального исследования академика А.П. Деревянко¹.

СУЛЕЙМАНОВ Рустам Хамидович — доктор исторических наук, профессор кафедры археологии исторического факультета Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека.

Историографически ашельская культура с рубликами первоначально была открыта во Франции более 100 лет назад. Позднее, в середине XX в., когда археологические исследования охватили всю Африку, было доказано, что ашельская культура зародилась около 1.5 млн лет назад в Африке и оттуда проникла на Ближний Восток, а затем очень медленно распространялась на субтропики

¹ Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Т. III. Ашельская и бифасиальная индустрия в Африке и Азии: Левант, Аравия, Иран, Индия, Вьетнам и островная часть Юго-Восточной Азии / Ред. М.В. Шуньков. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2018. Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Т. IV. Ашельская и бифасиальная индустрия в Китае, Корее, Монголии, Казахстане, Туркменистане и на Кавказе / Ред. М.В. Шуньков. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019.

и средние широты Евразии. Как отмечается в книге, северо-восточные районы Сибири, приморские районы Юго-Восточной Азии, Дальний Восток, Корея и Япония остались вне влияния ашельской культуры. Хотя на востоке и юго-востоке Азии изредка в конце плейстоцена в недрах древней галечной, или олдувайской, индустрии появляются редкие рубила, или бифасы, отёсанные с обеих сторон, А.П. Деревянко вслед за Х. Мовиусом считает, что они были результатом независимого развития этих индустрий, которые остались вне влияния ашельской культуры (т. III, с. 185).

Сама ашельская древнепалеолитическая культура складывается в Африке где-то около 1.5 млн лет назад, для неё характерно появление первого в мире орудия стандартной формы – миндалевидного абриса с заострённым концом и режущими краями по обе стороны от него. Нижняя часть этого орудия представляет собою округлую пятку гальки, за которую удобно было держаться рукой. Это орудие в русском языке названо рубилом (по-английски – *handex*). В самой Африке рубило распространяется по всей территории континента. Древняя галечная технология с её чопперами и чоппингами уходит на второй план. Далее вся история древнего палеолита Африки представляет собой картину развития ашельской культуры, в которой со временем складываются различные технологии расщепления камня. Появляются дисковидные и одноплощадочные нуклеусы, с которых скальвались отщепы и пластины с конвергентной и параллельной огранкой спинки (дорсал). Это приводит к развитию призматической техники расщепления и получению призматических пластин. В ашельское же время в Африке, сначала на юге, развивается леваллуазская техника, о которой будет сказано ниже. Со временем все эти технологии распространяются и на Евразию.

В ашельское время в Африке складываются первые локальные расы. Хомо хабилис сохранял галечную культуру. Ашельская технология развивается хомо эректусом или хомо эргастером, который в дальнейшем разделяется на родезийский и гейдельбергский таксоны. В ашельское время (с 800 тыс. лет назад) из Африки в Левант и далее на всю Евразию распространяется гейдельбергский тип человека, который приносит с собой весь комплекс технологий и изделий ашельской культуры, влияние которой медленно рассеивается почти по всей Евразии, превращаясь по восточным краям в лёгкий флёр стиля ашельской культуры. А.П. Деревянко намечает зыбкую, размытую грань, отделяющую явление миграции, охватившей значительные просторы Евразии, от остальной части гигантского континента, где этот тип орудия (рубила, или бифаса) мог родиться

конвергентно и фактически синхронно распространению его из юго-западных районов Ближнего Востока (т. III, с. 266). Впервые на это обратил внимание американский археолог Х. Мовиус, тем не менее как на Дальнем Востоке, так и на юге Азии в олдувайской или галечно-отщеповой индустриях периодически появляются рубила, которые вновь и вновь заставляют возвращаться к дискуссии о так называемый “линии Мовиуса”².

В самой Африке ашельская культура изначально обретает некоторые локальные отличия. Классической ашельской культурой считается стоянка Консо-Гардула в Восточной Африке. Именно на этом памятнике особенности индустрии ашельской культуры представлены во всей полноте. Здесь широко используется техника вторичного расщепления, когда большие отщепы, снятые с естественных тяжёлых блоков сырья, подвергаются вторичному расщеплению для получения сколов типа комбева. Из них путём отёски и ретуши изготавливались рубила, чопперы, скрёбла. Отщепы комбева снимались с брюшковой стороны большого первичного отщепа. При этом получалось, что с обеих сторон отщеп комбева имел гладкую выпуклую поверхность брюшка первичного и вторичного сколов. Подобные отщепы имели по своему периметру острые режущие края. Это было удобно, оставалось несколькими сколами придать такому отщепу форму кливера (топора) или рубила (т. III, с. 240–250). Этот приём расщепления мог быть реализован только там, где в изобилии присутствовали крупные блоки хорошо колющегося изотропного сырья, такие как вулканические породы в восточноафриканской рифтовой зоне, или там, где были достаточно массивные слои и линзы кремня. Поэтому сколы типа комбева отмечены в Леванте, в основном на стоянке Гешер Банат Яков, и изредка на юге Европы. Подобная индустрия была характерна для районов Олдувая второго этапа его развития и западной Турканы на востоке Африки (1.7–1.6 млн л.н.). Для Африки были типичны также орудия типа пик – массивные, треугольные в поперечном сечении, с заострённым концом.

На юге Африки в бассейне р. Ваал в это же время начинает развиваться система леваллуазского расщепления, а на севере Африки на базе одноплощадочных нуклеусов – техника параллельного, или призматического, расщепления. Позже, на протяжении 300–350 тыс. л.н. ашельская культура в Африке сменяется культурой среднего палеолита. В Европе, на Ближнем и Среднем Восто-

² Линия Мовиуса – условная граница, проходящая вдоль севера Индии и делящая Евразию на две части. Х. Мовиус обратил внимание, что археологические культуры нижнего палеолита Юго-Восточной Азии не содержали каменных рубил и в целом выглядели архаичней, чем синхронные культуры Африки, Европы и Западной Азии. (Прим. ред.)

ке и в Центральной Азии это происходит около 200–150 тыс. л.н., но в Индии рубила встречается и позже, а на Дальнем Востоке ашельской культуры как таковой нет, хотя в индустриях древнего и среднего палеолита здесь появляются свои (очень редкие) рубила.

Таким образом, всё, что обнаруживается на Ближнем Востоке и особенно в Леванте в среднем и развитом ашеле, задолго до того формировалось в Африке. Именно Африка была тем полигоном, где изобретались технико-типологические достижения каменного века, которые затем проникали в Левант. Левант служил своего рода экспериментальным участком, куда попадали достижения африканской технологии обработки камня, которые постепенно распространялись по Евразии.

Древнейшее в Азии ашельское местонахождение с рубилами в Леванте — стоянка Убейдия с чопперами, рубилами, орудиями типа пик и ретушированными отщепами. Индустрия Убейдии во многом аналогична индустрии верхнего слоя II Олдувай. В публикациях об Убейдии не упоминаются ни кливеры, ни сколы комбева, нет и признаков пластинчатого расщепления. Поэтому А.П. Деревянко считает возможным автохтонное появление рубил Леванта 1.4 млн лет назад. Не исключено, что рубила Убейдии могут оказаться в ряду рубил южной и восточной Азии, которым отказано в родстве с древним ашелем Африки.

Вторым по времени в Леванте является местонахождение Гешер Банат Яаков. Деревянко допускает, что если ранний ашель был связан с эректусами или эргастерами, то развитый ашель Гешер Банат Яакова был привнесён из Африки уже гейдельбергским человеком 0.8–0.9 млн л.н. На этой крупнейшей ашельской стоянке Ближнего Востока рубилам сопутствуют кливеры и орудия на отщепках комбева, как и на стоянке Консо Гардула в Восточной Африке.

Здесь следует остановиться на проблеме типологии рубил. Обычно специалисты не идут далее классификаций общего абриса этого орудия: овальное, миндалевидное, копьевидное и т.п. Используются качественные характеристики, главной морфологической особенностью рубила признаётся наличие двусторонней отёски. Редко кто отмечает извилистое или острое лезвие, вес орудия и другие важные функциональные его особенности.

Рубило, несмотря на своё название, никогда не служило топором; для этого имелся чоппер, чоппинг, кливер, но рубило, или бифас, использовалось для отёски копий и дубин, разделки и потрошения зверя. П.П. Ефименко писал, что такое орудие должно было сопровождать человека повсюду в его повседневных поисках пищи, служило ему, в частности, для выкапывания мелких животных из нор, корней, добывания червей и

насекомых из земли или древесных пней и т.д. [1, с. 115–117]. Таким образом, рубило могло служить не только скреблом или остроконечником, но и киркой для раскапывания грунта, и ножом для разделки мяса. Всё зависело от его формы, остроты и размера.

Рубило с массивной пяткой и острым заострённым концом (типа фиркон), могло служить не только в качестве кирки: им можно было добывать раненую жертву но, если рубило было тонкое, с тщательно заострёнными краями функционально, это уже был нож для разделки мяса. А.П. Деревянко приводит знаменательное наблюдение Бар Иозефа о том, что рубила типа фиркон с тяжёлой круглой пяткой и узким заострённым рабочим концом, а также тяжёлые орудия типа пик, характерные для древнего и среднего ашеля, позже на Ближнем Востоке исчезают (т. IV, с. 363). Рубила типа фиркон и пики, скорее всего, могли использоваться для рытья нор и выкапывания корнеплодов, их сменили хорошо оформленные бифасы правильной симметричной формы, которые служили для разделки мяса, когда в хозяйственной деятельности гейдельбергского человека усилилась роль охоты. Следует подчеркнуть, что в условиях Евразии базальт сменяется кремнем, который обеспечивал более острые режущие лезвия.

С конца среднего плейстоцена начинает развиваться техника леваллуа. Тонкие и острые отщепы и пластины леваллуа больше подходили для использования в качестве ножей. Они явились заменой ножей в архаической форме рубил. На западе Евразии при переходе от ашельской индустрии к среднему палеолиту также происходило активное развитие леваллуазской техники расщепления. В это же время в Центральной Европе появляются узкие удлинённые рубила и ножи типа микок с бифасиальной отёской острой лезвие, которые служили в качестве ножей для разделки мяса. Рубила типа микок тоже тщательно отёсаны, имеют острые, но часто вогнутые продольные лезвия, что могло быть результатом их изнашивания при периодической заточке тонкой ретушью боковых лезвий с целью заострения. Аналогичную вогнутость имеют и наши стальные ножи, которые долго служат на кухне и периодически затачиваются. Кливеры³ тоже изредка встречаются на юге Европы, в Азии они, помимо стоянки Гешер Банат Яаков, представлены на ашельских стоянках Мадраса в Индии.

Видимо, рубила с Ближнего Востока по направлению на север и восток Евразии несли сами представители ашельской культуры, хотя по мере продвижения по очень слабо заселённым терри-

³ Кливер — тяжёлое палеолитическое орудие с поперечным лезвием. Часто встречается в ашельских памятниках тропиков и субтропиков. (*Прим. ред.*)

ториям севера средних широт они могли взаимодействовать с наследниками первой волны выходцев из Африки — представителями галечной индустрии Мода I. Эти контакты могли отражаться не только на генетике обеих популяций, но и в особенностях их индустрии.

В Леванте отмечено ещё несколько стоянок раннего ашеля того же типа, что и на Убейдии. Кроме того, здесь насчитывается более 170 пунктов среднего ашеля (т. III, с. 32–44). В Леванте выделены и местонахождения с очень мелкими размерами изделий, такие как Карьер Еврон и стоянка Бизат-Рухама возрастом не менее 1 млн лет. Для позднего ашеля Леванта также характерна открытая немецким археологом А. Рустом культура ябрудиен в гроте Ябруд I в Иордании возрастом около 300–200 тыс. л.н. Для этой культуры характерны различные скрёбла, среди которых преобладают угловые экземпляры. Типичны также боковые скрёбла на массивных пластинах. Генезис этой индустрии пока остаётся загадкой. Не исключено, что ябрудиен 25 слоя грота Ябруд I фиксирует проникновение на Ближний Восток группы носителей индустрии Мода I, развивавшейся в то время на средних широтах Евразии. Слои этой культуры чередуются с ашельскими, а позже и со слоями новой преориньякской культуры на протяжении не менее 100 тыс. л. эпохи среднего и позднего ашеля. Таким образом, по классификации А. Руста и наблюдениям последующих специалистов, в небольших долинах Леванта проживали различные популяции гоминидов, которые вполне мирно сосуществовали, о чём свидетельствуют ашело-ябрудийские и преориньяко-мустьерские слои грота Ябруд I.

В эпоху позднего ашеля развивается и пластинчатая, или призматическая, техника расщепления с соответствующими типами орудий, такими как скребки, резцы и ретушированные пластины. Впервые этот факт так же был зафиксирован А. Рустом в стратиграфии грота Ябруд I.

Для развития ашельской культуры Леванта особое значение имеет грот эт-Табун горы Кармел в Палестине. Это крупнейший археологический памятник Ближнего Востока, значение которого для культуры эпохи палеолита выходит далеко за пределы Леванта. Памятник продолжает изучаться в течение 90 лет. Здесь многометровые культурные отложения свидетельствуют, что ашельская культура с рубилами на Ближнем Востоке постепенно эволюционировала в леваллуа-мустьерскую культуру Ближнего Востока. Как отмечено, А. Руст, помимо ашеля или леваллуа-мустье, выделяет не только культуру ябрудиен, но также в более верхних слоях грота Ябруд I слои пластинчатой культуры с призматическим расщеплением и призматическими нуклеусами, которая была названа им преориньяком.

В дальнейшем британский археолог Д. Гаррод, заново проработав коллекции грота Табун, выделила в них горизонты, содержащие призматическую индустрию преориньяка и ябрудиен. Затем на Ближнем Востоке были обнаружены стоянки с пластинчатой индустрией, такие как Амуд, Кесем, а в Сирии Хуммалиен. А.П. Деревянко резонно отмечает, что понятия “микроиндустрия”, “леваллуа”, “преориньяк”, “тейяк”, “шательперон”, “микок”, известные в Европе применительно к индустриям Ближнего Востока, достаточно условны, так как на Востоке все эти индустрии на много тысяч лет древнее европейских и носят оригинальный характер (т. III, с. 87–93).

Таким образом, неожиданное появление в верхних слоях Ябруда в позднеашельское время преориньяка не было случайностью. Присутствие этой культуры чётко прослеживается в нижних слоях грота Кесем, где пластинчатая индустрия развивалась с 400 тыс. л.н. до 200 тыс. л.н. При этом в нижних слоях стратиграфии пещеры Кесем ещё встречаются ручные рубила, но выше они исчезают и полностью расцветает позднеашельская призматическая индустрия. Часто обнаруживаются и верхнепалеолитические типы орудий. Большинство специалистов по Ближнему Востоку, на которых ссылается Деревянко, считают, что когнитивные способности архантропов ашельской эпохи были достаточно развитыми, чтобы при необходимости создавать и развивать технологию призматического расщепления.

Что касается пластинчатой или призматической техники расщепления, уже давно в Африке в формации Каптурин были обнаружены ашельские индустрии, которые практиковали призматическое расщепление на удлинённых кремневых гальках. Об этом упоминается и в исследовании А.П. Деревянко. Их хронология определена от 500 до 200 тыс. л.н. Более того, недавно на известных ашельских стоянках морского побережья Марокко, на пляжах города Касабланка была изучена ашельская индустрия с пластинами на Томас Гворри I возрастом не менее миллиона лет [2]. Здесь в 1985 г. в слоях 0.8–1.2 млн л.н. была найдена челюсть человека. Авторы исследования отмечают, что первооткрыватели этой стоянки занимались лишь подсчётами количества бифасов, а на прочую “мелочь”, включая пластины, они не обращали внимания. Большая часть пластин местонахождения снята с продолговатых кремневых галек ударом каменным отбойником по гладкой ударной площадке на одном конце гальки, второй конец в большинстве случаев опирался на каменную наковальню. Часто нижние концы нуклеусов на месте контакта с жёсткой наковальной имели выщербины и вмятины. Есть и биполярные нуклеусы, из них получались укороченные призматические пластины. Отмечается, что для получения пластин выбирались удлинённые кремневые

гальки, с которых можно было снимать параллельные сколы по периметру гальки, передвигая точки ударов по кругу гладкой ударной площадки на конце гальки. Стратегия расщепления заключалась в постоянном воссоздании выпуклой призматической поверхности по периметру вдоль нуклеуса.

Эта технология продолжала развиваться в нижней части формации Каптурин в Кении возрастом 545–509 тыс. л.н. в эпоху перехода к среднекаменному веку в Африке. В эпоху верхнего палеолита эта технология получила широкое распространение и на территории России. Авторы работы [2] считают, что призматическое расщепление спорадически появлялось и исчезало в Африке. Поэтому они приходят к выводу, что гоминиды при необходимости были способны заново изобрести пластинчатую технологию. Приведу фотографию 1 пластинчатых сколов Томас Гворри 1 из этой статьи.

Возникает вопрос, не проще ли объяснить подобные спорадически появляющиеся сначала в Африке, а затем и в Леванте технологии ашельского призматического расщепления естественной преемственностью поколений носителей ашельской культуры от Касабланки до преориныяка и хуммалиан? Конечно, эти точки разделены тысячами километров пространства и сотнями тысяч лет времени, причём наиболее ранняя из них расположена на крайнем северо-западе Африки, а самые поздние – преориныяк, кесем и др. – в Леванте, промежуточная точка приходится на находки формации Каптурин в Кении.

Археология – наука, связанная с неожиданностями. Кажется, что находки ранней пластинчатой технологии только начинают обнаруживаться. Однако, возможно, во многих случаях археологи, особенно предшествующего периода, просто не обращали внимания на такую “мелочь”, как процент пластин, снятых с одноплощадочных и двуплощадочных нуклеусов, а занимались только подсчётом рубил, как утверждает в упомянутой статье. Но до тех пор, пока не появятся новые пунктирные точки развития и распространения прогрессивной техники пластинчатого расщепления, можно допустить следующее: речь тут должна идти не о способности ранних гоминидов при необходимости заново изобретать, забывая на время, технологию призматического расщепления, а о сохранении этого умения, пусть в скрытом виде, и использовании его там и тогда, где и когда была в изобилии кремневая галька подходящего качества и пропорций. Именно об этом говорят местонахождения, где реализована технология призматического или параллельного расщепления начиная с Африки около миллиона л.н. до Леванта эпохи миграции сюда ранних хомо сапиенс.

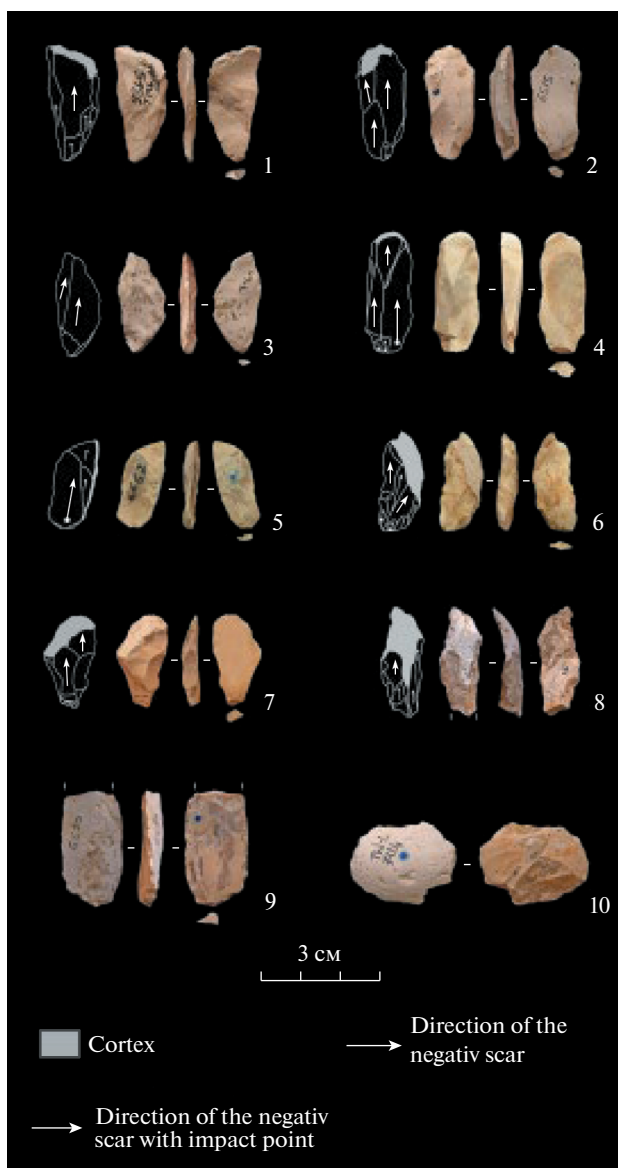

Рис. 1. Продукты биполярного расщепления на нуклеальне с частичной обработкой по краям (BPE):

1–7: пластинчатые отщепы; 8–9: усечённые пластинчатые отщепы; 10 – первичный скол

Фото и рисунки Р. Галотти

Таким образом, можно предполагать, что именно Африканский континент послужил тем полигоном, где изобретались и формировались все технологии расщепления сырья (олдувайская, ашельская, левалуазская, пластинчатая) и большая часть типологии палеолита мира, известные позже по Евразии.

К востоку от Леванта, на Аравийском полуострове Х. Амирханов обнаружил памятники ашельской культуры с рубилами. Они расположены преимущественно в Йемене, на юге Аравийского полуострова. На протяжении 700 км на несколь-

ких местонахождениях были найдены артефакты нижнего палеолита Мода 1 и стоянки ранних галечно-отщеповых индустрий первой волны, на которые наслоились изделия представителей второй ашельской волны с рубилами. В провинциях Лахдж, Аден и Хандрамаут тоже были собраны орудия ашельской культуры: помимо рубил, это кливеры, скрёбла и галечные орудия (т. III, с. 133–150). Далее к северу и востоку – в Турции, Иране и Афганистане – памятники нижнего палеолита изучены недостаточно. Наиболее известна давно открытая в Иране Р. Брейдвудом стоянка Барда-Балка с ашельскими рубилами.

Одним из хорошо обследованных и богатых на местонахождениях эпохи палеолита является кавказский регион. Как показали исследования в Дманиси, его заселение началось не позже 1.7–1.8 млн л.н. Памятники же ашельской эпохи с рубилами имеют возраст до полутора млн лет (т. IV, с. 257). В Дагестане открыто значительное количество стоянок и местонахождений ашельского времени, среди которых выделяется Дарвакчай, где удалось проследить эволюцию ашельской индустрии с 1 млн л.н. до 0.3 млн л.н. (т. IV, с. 281). Однако на северном Кавказе рубила встречаются очень редко, и они нетипичны. В Азербайджане важный объект – пещера Азых, древнейшие слои которой датируются 500–300 тыс. л.н., но рубил здесь тоже немного. В Грузии известен грот Кударо и другие пещерные стоянки, где также встречаются редкие рубила. Датировка рубил Кударо – 400–300 тыс. л.н. Рубила есть и в пещере Цона (т. IV, с. 311). Известны открытые ашельские местонахождения Сатанидар в Армении и Яштух в Грузии. Предполагается, что развитая ашельская культура мигрировала с Ближнего Востока на Кавказ около 600–700 тыс. л.н.

А.П. Деревянко отмечает, что ашельская индустрия Кавказа не имеет типичных кливеров, сфероидов и полиэдров (добавим от себя, что к востоку от Леванта нигде не встречаются и сколы комбева), а в Азыхе нет леваллуазской технологии. На Кавказе, как уже сказано, рубила обнаруживаются довольно редко, кливеров нет, как и в ряде других местонахождений ашельского времени средних широт Евразии, но их много на Пиренейском полуострове, на местонахождениях бассейна р. Сены во Франции, а также на некоторых пунктах Мугоджарской возвышенности восточного Урала, в Казахстане и отдельных открытых местонахождениях Монголии.

Глобальная картина распространения ашельской культуры, представленная Деревянко и охватывающая всю Евразию вместе с Африкой, говорит о своеобразии историко-культурной топографии её памятников. В частности, важная этнокультурная особенность эпохи ашеля, или среднего плейстоцена, на территории Централь-

ной Азии – сочетание на всём её пространстве двух типов индустрий раннего палеолита и ашельской культуры. Здесь галечно-отщеповые индустрии первой волны продолжали успешно развиваться, совершенствовались дисковидная, леваллуазская и пластинчатая технологии расщепления, традиции которых восходят к архаике раннего олдувая. На территории Евразии, по историографически первому местонахождению этого типа индустрии в Англии Клектон-он-си, первую называют индустрией клектонской традиции. Вторая традиция – с рубилами – называется как обычно – ашельской.

Как отмечали В.П. Любин и А.П. Деревянко, волна распространения ашельской индустрии на степи Центральной Азии шла через Кавказский перешеек, огибая Каспийское море с севера. Первыми крупными пунктами фиксации этой волны на севере Азии являются многочисленные стоянки под открытым небом Мугоджарских всхолмлений в Зауралье в верхнем и среднем течении реки Эмба, а также в бассейнах рек Орь, Илек, Иргиз [3, гл. 16] (т. IV, гл. 5). Как отмечалось, Деревянко считает, что носителями этой волны ашельской технологии были люди типа гейдельбергского человека, которые прошли на восток 350–300 тыс. л.н. по открытым степям средних широт Казахстана. По-видимому, это происходило в эпоху тёплого Миндель-Рисского межледникового; переселенцы двигались по необжитым или очень слабо обжитым носителями архаической клектонской традиции пространствам. Местонахождения или кратковременные стоянки Мугоджар состоят из нескольких десятков пунктов, где было собрано более 10 тыс. каменных артефактов.

Как ранее отмечалось, открытые местонахождения Центрального Казахстана и Монголии в результате медленных, но регулярных неотектонических поднятий не имеют стратиграфии рыхлых отложений, которые давно были размыты и унесены ветром. При этом все находки каменных изделий, относящихся к различным эпохам, лежат сегодня на деградированных скальных поверхностях. При сборе и фиксации подъёмного материала оказалось, что на некоторых пунктах насчитывались десятки рубил и предметов с двусторонней отёской. Надо полагать, это наиболее ранние стоянки, но их немного. На большей части стоянок встречаются лишь единичные рубила либо они вообще отсутствуют. Видимо, эти стоянки относятся к эпохе перехода от нижнего палеолита к среднему, но это могло быть и следствием включения в группы продвигавшихся на северо-восток носителей культуры рубил представителей более ранней клектонской традиции обработки камня или Мода 1. Далее к северу и востоку от Мугоджар расположены стоянки ашельской индустрии Кудайкол – близ Нур-Султана и

Ишима на крайнем севере Казахстана. На них рубил тоже немного.

Вторая трасса движения ашельской индустрии проходила от северного Прикаспия на юг, на плато Мангышлак и Устюрт. Основная же — третья или средняя — трасса шла вдоль южных границ Казахстана на восток, где находятся известные ашельские стоянки Приаралья и Прибалхашья. Далее эта трасса выходит на синхронные ашельские стоянки с рубилами Торгалык, изученные С.Н. Астаховым в Туве и Монголии вплоть до горы Ярх и других районов, где ашельские рубила имели широкое распространение. Эти редкие пункты степей Центральной Азии, разделённые сотнями километров, свидетельствуют, по мнению специалистов, о далёкой миграции волны носителей ашельской индустрии вплоть до северо-западных границ Дальнего Востока.

Палеолит Арало-Каспийского региона Казахстана специально изучался Т.Б. Мамировым [4]. Эта территория двух континентальных морей Евразии, которые иногда сливались, отличалась рядом уникальных экологических особенностей, обладала своеобразной фауной и флорой. В больших дельтовых тугаях Волги, Урала, Сырдарьи и Амударьи всегда кипела жизнь. Но древнейшие памятники археологии из-за активных флювиогляциальных процессов и резкого изменения береговых линий морей при их регрессиях и трансгрессиях периодически покрывались морской водой. Берега Каспия иной раз доходили до нынешнего Волгограда. Аральское море при своих трансгрессиях соединялось на севере с Каспийским морем. Поэтому находки древнего каменного века сохранились лишь на высоких останцах древнечетвертичных поверхностей, которые возвышаются сейчас на 100–130 м над современной поверхностью. Это северный Прикаспий, Приаралье, Мангышлак и уже упомянутые выше платообразные возвышенности Мугоджар.

В северном Прикаспии было выявлено три микрорайона концентрации стоянок нижнего палеолита: Ешкитау, Шалкар 1–4, Родники 1–3. На всех была обнаружена каменная индустрия различных эпох, в том числе рубила (6–9%). Это вполне типично для ашельской культуры. В северо-восточном Приаралье, в низовьях Сырдарьи были найдены стоянки раннего палеолита Моды 1, рубил тут нет. Но на стоянках Айтеке би 1–12 количество рубил (бифасов) достигает 9%, как и в районах северного Прикаспия. Мы не знаем, существовали ли люди этих двух разных индустрий в одно и то же время или обживали этот район последовательно. Платообразная возвышенность Мангышлака в эпоху палеолита была обводнена и тогда же заселена. Т.Б. Мамиров справедливо отмечает, что благоприятные условия морского побережья, наличие естественных

убежищ и подходящего для обработки каменного сырья издревле побуждали к активному заселению Арало-Каспийского бассейна. Как считает этот автор, волны ранних гоминид двигались в Казахстан с Кавказа, особенно это было удобно, когда Каспийское море отступало и его северная часть пересыхала. Первая волна ранних гоминидов могла проникнуть сюда в период апшеронской регрессии около 900–800 тыс. лет назад. При последующей регрессии (около 500–400 тыс. л.н.) сюда докатилась ашельская волна, которая представлена на большинстве выше перечисленных стоянок. Далее мигранты проникали на восток вплоть до юга Сибири и Монголии.

На юго-востоке Каспия в районе ныне безжизненного Красноводского полуострова в 1950-х годах А.П. Окладниковым были обнаружены открытые стоянки ашельской индустрии с рубилами. Позже В.П. Любин и Л.Б. Вишняцкий в этих же районах нашли аналогичные ашельские стоянки, которые были названы Яганджа–Каратенгир. Таким образом складывается картина полного освоения людьми ашельской индустрии районов, окружавших весь Арало-Каспийский регион по его периметру, в пределах 500–300 тыс. л.н., когда климатические условия вполне отвечали необходимым требованиям среды обитания первобытных людей — охотников и собирателей (т. IV, с. 246, 247).

На востоке Средней Азии, в верхних водосборных частях основных рек региона Амударьи, Зарафшана и Сырдарьи картина иная. В эпоху плейстоцена здесь в результате периодических поднятий земной коры тектонического характера сформировались системы высокогорных ландшафтов Гиндукуша, Памиро-Алая и Тянь-Шаня. В эпохи похолоданий северные склоны быстро растущих гор покрывались мощными пластами рыхлых лёссовых отложений, которые чередовались с более тонкими слоями бурых палеопочв, образовавшихся в сезоны тёплых интерстадиалов. Это были периоды бурного развития флоры и фауны, и именно тогда эти территории заселяли люди эпохи палеолита.

Все коллекции каменных орудий, полученные из погребённых почв лёссовых массивов южного Таджикистана представлены индустриями архаической клектонской техники обработки камня. Рубил ашельской индустрии в горных и предгорных районах Тянь-Шаня и Памиро-Алая нет. В ашельское время (900–200 тыс. л.н.) здесь продолжала развиваться традиционная индустрия первой волны гоминидов без рубил, очень долго продолжали использоваться галечные орудия, а также ретушированные отщепы, скрёбла, остроконечники, в редких случаях скребки и резцы.

Наиболее полная картина развития индустрий клектонского типа в верховьях Амударьи была

выявлена В.А. Рановым на лёссовых разрезах долины Вахш юга Таджикистана. Здесь прослежено развитие этой галечно-отщеповой индустрии от 900 тыс. л.н. до 500 тыс. л.н. Наиболее древняя стоянка этого типа – Кульдара. Она была обнаружена в разрезе оврага Кульдара, ручей которого прорезал плейстоценовую лёссовую толщу. Здесь на фоне жёлтого лёссового массива чётко выделяются бурые горизонты погребённых почв. На уровне 11–12 почв были получены древнейшие в Средней Азии каменные изделия возрастом 900–800 тыс. лет. В палинологических пробах этих почв преобладала пыльца древесной растительности верхних широт, то есть в то время климат тут был влажным и мягким. При этом в аналогичных почвах долины р. Оби-Мазар, протекающей неподалёку, были обнаружены естественные скопления костей, характерные для экологии того же климатического сезона: древние собаки, гиены, саблезубые кошки, пантеры, слоны, лошады, олени, верблюды, антилопы и быки. Показательны немногочисленные отщепы индустрии Кульдары, которые сняты с одноплощадочных и дисковидных нуклеусов. Много осколков и сколов в виде клиньев. Есть галечные орудия и так называемые сколы типа “дольки апельсина”, ретушь единичных изделий, называемых сребками и скрёблами, бессистемна и прерывиста [3, рис. 257].

Следующий по времени комплекс этой культуры был найден в разрезе оврага Юргай-дара хребта Яванского Каратау на уровне пятой погребённой почвы. Стоянка получила название Каратау 1, индустрия его того же типа, что и на Кульдаре, но более развитая. Здесь есть некоторое количество галечных орудий. По поводу находок на стоянке Оби-Мазар 6 следует отметить, что скрёбла её по массивности, крутизне ретуши и угловатой форме сходны со скрёблами культуры ябрудиен в Леванте. Также следует отметить, что в коллекции находок на стоянке Лахути 1 в южном Таджикистане появляются пластины параллельного расщепления [3, рис. 267]. Подобные пластины встречаются массово в среднепалеолитических слоях вышележащих палеопочв в районе Кульдары.

Важны для нашей темы и подъёмные материалы эпохи нижнего палеолита, собранные Х.А. Алпысбаевым на склонах и прилегающих террасовых уровнях Малого Каратау, ограничивающего северо-западные пределы бассейна р. Сырдарьи, и аналогичные подъёмные материалы Кызылтау, расположенные на синхронных всхолмлениях к востоку от находок Х.А. Алпысбаева в Джамбульской области юга Казахстана. Эти материалы представлены тысячами каменных изделий клектонской индустрии, относящихся судя по индустрии Кошкургана на юге Казахстана к эпохе 500–200 тыс. л.н. [5].

Один из важных памятников эпохи перехода от нижнего палеолита к среднему – пещера Сельунгур, расположенная в среднегорной полосе юга Ферганской долины. Она была открыта в 1950-х годах П.Т. Коноплём и А.П. Окладниковым, изучалась М.Р. Касымовым, а затем в 1980–1992 гг. раскапывалась У.И. Исламовым. Сейчас работы в пещере продолжаются совместной российско-киргизской археологической экспедицией. Район памятника на ртутных рудниках Хайдаркана административно входит в территорию Киргизии. Топографически грот образован в скальной известняковой гряде долины реки Сох, впадающей с юга в Сырдарью. Сельунгур является одним из крупнейших скальных убежищ эпохи палеолита в Средней Азии, но в этой пещере обнаружено сравнительно небольшое количество каменных изделий. Весь комплекс каменной индустрии Сельунгура носит гомогенный характер: это следы жизнедеятельности одной и той же популяции гоминидов, которые в течение тысячелетий обживали пещеру. За это время в ней накопилась многометровая толща рыхлых отложений с отдельными культурными слоями. По поводу хронологии материала Сельунгура нет единой точки зрения. К.А. Крахмаль придерживается даты, полученной калий-аргоновым методом в Институте ядерной физики РАН (1500 тыс. л.н.), но большинство специалистов считают более реальной дату 126 тыс. л.н., установленную по куску травертина [3, с. 404].

Общий облик индустрии Сельунгура носит клектонский характер, среди орудий есть галечные чопперы и чоппинги, разнообразные скрёбла нестандартных форм, ретушированные отщепы. Самое существенное отличие индустрии Сельунгура от прочих стоянок Средней Азии – практически полное отсутствие пластин и отщепов леваллуа. Морфологически и типологически индустрия Сельунгура – самый поздний дериват галечно-отщеповых индустрий юга Таджикистана, таких как Кульдара, Каратау и Лахути, которые датируются от 900 тыс. л.н. и позже. Общий тейякский облик индустрии и наличие единичных массивных двуконечных острий, характерных для среднего палеолита, согласуется с более поздней датой пещеры полученной по куску травертина.

Как отмечено, к этому же блоку культур среднего и позднего плейстоцена относится и ряд местонахождений хребта Каратау на юге Казахстана. Их обитатели были носителями галечно-отщеповой индустрии и не знали рубила. Это была древняя северная историко-культурная провинция нижнепалеолитических культур Центральной Азии из числа индустрий клектонской традиции обработки камня.

Таким образом, в Центральной Азии проступают границы районирования развития различных индустрий в рамках общей клетонской традиции с развитием леваллуазского и пластинчатого расщепления на северных степных просторах Центральной Азии и сохранения архаической клетонской и тейякской технологии расщепления и получения укороченных массивных отщепов на юге Средней Азии. Не исключено, что здесь особую роль сыграло доступное некачественное сырьё — зачастую мелкая галька.

Примечательно, что в описанной картине ашельских индустрий и истории людей среднего плейстоцена в бассейнах рек Амударья и Сырдарья, включая Узбекистан, нет стоянок представителей самой ашельской культуры. Это можно объяснить только тем, что эти территории к тому времени уже были обжиты эректусами первой волны выходцев из Африки и представители второй ашельской волны обошли их с севера, вдоль степной полосы, а также с юга через Иран, и вдоль пустынь и сухих нагорий Афганистана, и затем достигли Центральной Индии, где ашельская культура представлена достаточно широко.

Четвёртый том фундаментального обзора палеолита среднеплейстоценовой эпохи завершается анализом филогенеза гоминидов Африки и Евразии. Автор приходит к общему выводу о том, что процесс освоения и заселения Евразии состоял из трёх качественно различных по содержанию и длительных по времени миграций. Первая волна протяжённостью несколько сотен тысяч лет, начавшаяся без малого 2 млн лет назад, состояла из представителей хомо эректусов с галечно-отщеповой индустрией. Они сравнительно быстро освоили южное морское побережье Евразии (при этом допускается и транзитное движение их по воде вдоль берега на примитивных плавучих средствах), потом медленно продвигались на север в глубь континента.

Вторая ашельская волна тоже была неоднородной. В Леванте, служившем мостом между

Африкой и Евразией, выделяется как минимум два хронологических этапа развития ашельской индустрии самой Африки. Поздние разновидности ашельской индустрии в течение сотен тысяч лет рассеивались по Евразии, но так и не дошли до Дальнего Востока, уже заселённого представителями первой волны — эректусами, которые, создав собственные успешные механизмы адаптации, развивали здесь галечно-отщеповую культуру.

Четвёртый том — это своего рода лирический аккорд, повествующий о судьбах неандертальцев и других ранних гоминидов, которые внесли свою лепту в формирование населения современного мира.

Рассмотренные здесь два тома небывалого по масштабам труда академика А.П. Деревянко отличаются глубиной и скрупулёзностью своих построений, что не оставляет места для сомнений в положениях и выводах об эпической истории человека эпохи плейстоцена, ограниченной в то время пространствами Африки и Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефименко П.П.* Первобытное общество. Киев: Изд-во АН УССР, 1953.
2. *Gallotti R., Mohib A., Fernandes P. et al.* Dedicated core-on-anvil production of bladelet-like flakes in the Acheulean at Thomas Quarry I–L1 (Casablanca, Morocco) // *Scientific Reports*. 2020. 10:9225. <https://doi.org/10.1038/s41598-020-65903-3>
3. *Деревянко А.П.* Три глобальные миграции в Евразии. Первоначальное заселение человеком Северной, Центральной и Средней Азии. Т. II. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017.
4. *Мамиров Т.Б.* Палеолит Арало-Каспийского региона. Автореферат канд. истор. наук. Алматы, 2010.
5. *Алтысбаев Х.А.* Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана: О древнейшем заселении Казахстана первобытным человеком. Алма-Ата: Наука КазССР, 1979.